

«Комсомолец Таджикистана»
г. Душанбе
16 апр. 1980г.

ОКЛИКНУЛИ из толпы. Леонид Нечаев оглянулся, даже не удивясь, хотя удивляться он умеет. Но больше того — умеет удивлять, смеяться, радовать и грустить. Обычный человек — подвижный и сдержанный, немного усталый, как все сорокалетние, и внезапно «выкидывающий» такую эксцентричную штуку, что окружающие хзатаются за животы. Ну конечно, мы так похожи, потому что все — родом из Детства! Это центробежная сила судьбы разметала нас в разные секторы общественной жизни. Какова же должна быть сила противодействующая, чтобы вернуть хотя бы мысленно, хотя бы на час тот родной для нас центр — Детство!

Выпускник ВГИКа, ученик известного режиссера фильмов для детей Э. Бочарова, Леонид Нечаев давно мечтал поставить фильм о мальчишке, которого пока никто не понимает, о маленьком деревенском мечтателе. Показать, как трудно найти друзей, поддержку взрослых, вечно занятых, недоброжелательных, куда-то спешащих.

— Детская наизность, — говорит Нечаев, — это только видимость, ведь именно в ней зарождаются самые главные наши идеи и принципы. Потом, выравшись из-под опеки, эти детские мечты мы всю жизнь пытаемся сделать реальностью. Взрослые часто тормозят ребенка — так удобнее им. А дети всеми своими поступками просят: поверьте, дайте доброты и внимания в долг — вернем, когда вырастем.

Но должно было пройти 15 лет, отмеченные сединами в волосах, чтобы на афишах XIII Всесоюзного кинофестиваля в Душанбе появилась строка: цветной художественный фильм «Примите телеграмму в

долг». Режиссер-постановщик Леонид Нечаев. Киностудия «Беларусьфильм».

КЭТОМУ дню Леонид Нечаев знали уже все — и дети, и взрослые. Знали не в лицо, ибо создатели кино всегда остаются за кадром. Вот почему можно увидеть комический момент, когда солидного дядю кликают «товарищ Красная Шапочка». Собственно, ничего парадоксального в этом я не нахожу. Похоже, что Красная Шапочка, как маленькая матрешка в большой, находится внутри Нечаева. Прежде, чем отснять 2 серии, режиссер «проиграл» их в уме. Трудно поверить, но похоже, он сам мог бы так же плясать, заразительно смеяться, собирать цветы для бабушки. Это — характер. Кино получается именно таким, каким его хочет видеть режиссер. Что касается сценария...

— Когда рождается кинолента, — сценарий умирает, в этом суть киноискусства — посягает Леонид Алексеевич, — и этого не следует бояться. Кроме того, ведь предлагают много сценариев, а выбираешь — себя. Сказать правду можно только о том, что хорошо знаешь, что пережил и передумал сам. Так что Красная Шапочка — это я.

Оба телевизионных мюзикла, и «Приключение Буратино» и «Про Красную Шапочку», имели колоссальный успех у зрителя, свидетельство тому — тысячи писем, огромный тираж

пластинок с песнями, которые напевают миллионы детей и взрослых. Конечно, успех этот принадлежит композитору Алексею Рыбникову, поэтам Булату Окуджаве и Юлию Михайлову. Но ведь собрал на ленту «самых-самых» поэтов, актеров, художников ее постановщик. Как удалось?

— В первый раз было нелегко, но мне так хотелось этого, что отказаться не решились ни Ролан Быков, ни Рина Зеленая, ни Владимир Басов. А потом, когда задумываешь фильм, знаешь заранее, на кого пишешь роль, сценарий буквально подгоняется к актеру, его темпераменту, характеру. Даже музыке приходится «применять» к исполнителю. Помните песенку черепахи Тортилы? А ведь Рина Васильевна буквально заставила Рыбникова писать ее так, как ей хотелось спеть. Не даром говорят «муки творчества». Для фильма-мюзикла они учетверяются, ибо музыкальное кино пока настолько специфично, что для него не отработано никакой четкой системы. Пробуешь вслепую, зато как поразителен результат, если кусок удался. Я стараюсь меньше показывать посторонним мелкие фрагменты фильма. Кино — это монтаж. Снимаешь сотни метров, оставляешь только правду.

САМОЕ поразительное в нечаевских лентах то, как играют у него дети. О них разговор особый. Леонид Алексеевич рассказывает:

Лаборатория мастера

МИНУТКУ, ТОВАРИЩ КРАСНАЯ ШАПОЧКА!

— На пробы дети приходят с желанием сниматься в кино, но они еще не знают, что пришли не на игру, а на каторгу. Моя задача — заставить ребенка трудиться с радостью. Сначала надо влюбить ребенка в себя, ибо для злого, раздражительного человека малыш не сможет делать ничего. Работа режиссера с детьми не имеет антрактов, она всюду — в гостинице, в автобусе. Постепенно начинает думать: я снимаюсь не только когда камера на площадке, а все время. И тогда съемка уже не отличается от обеда, купания в речке, задачу ему ставить не приходится, он ее чувствует всем существом.

Снимать детей трудно еще и потому, что они быстро меняются: худеют или толстеют, просто растут. Приходится работать быстро. И «Буратино», и «Красная Шапочка» были сняты за год, а готовились много дольше. И все-таки склеенные из тысячи кусочков, ленты смотрятся как одно целое.

Из разговора с Леонидом Нечаевым начинаешь понимать, что в детско-юношеское кино он пришел не случайно. Еще один очень важный талант заключен в нем, талант педагога — умного, чуткого, ненавязчивого.

ЛЕНТА «Примите телеграмму в долг» начисто лишена назидательности. Зритель исподволь подводится к выводам, кото-

рые важны создателям фильма. Ребят в зале, так же, как Саньку Динева, вначале раздражает настойчивая опека бабушки — Т. Пельтцер, но вот наступает один из кульминационных моментов фильма: вернувшись из больницы после взрыва в «бункере», Санька узнает, что бабушка умерла. Что остается от человека на земле после его смерти? Доброта? Память о доброте. Нечаев нашел блестящий киноэквивалент этой мысли. И надо видеть, как зрители в зале привстают с мест, чтобы разглядеть на экране, как в сумерках из сугроба, на крыше бабушкиной хатки, начинают подниматься тонкие красные цветы! Цветы из снега — совершенно нереально! Но так внезапно в душе Саньки пробиваются тонкие ростки прозрения, ощущения невозвратимой потери и первая горечь сочувствия.

В фильме много таких находок, поражающих своей психологической точностью и художественной новизной. Эта кинолента — серьезная заявка зрелого, сформировавшегося мастера, умного и тонкого. Нет смысла излагать сюжет «Телеграммы». Фильм надо увидеть. А пока, прощаясь с Леонидом Нечаевым и желая ему новых находок и успехов, я задаю традиционный вопрос о планах на будущее.

— Самое мудрое, что создано людьми, — это сказки. В них сконцентрирован духовный опыт многих поколений, добро и зло сражаются не на жизнь, а на смерть. Выбор между этими полюсами мы делаем сегодня так же, как это делали люди сотни лет назад. Элемент иносказательности дает пищу для свободной фантазии. Поэтому мне бы хотелось снять в кино все сказки. Остается только придумать — в каком порядке.

И. НОВИКОВА.